Зудина Марина 2 11 04

Марина ЗУДИНА: Я не общаюсь с теми, кто плохо ко мне относится

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВЕЧЕРКИ» ВСТРЕТИЛСЯ С АКТРИСОЙ НАКАНУНЕ ПРЕМЬЕРЫ «ТАРТЮФА»

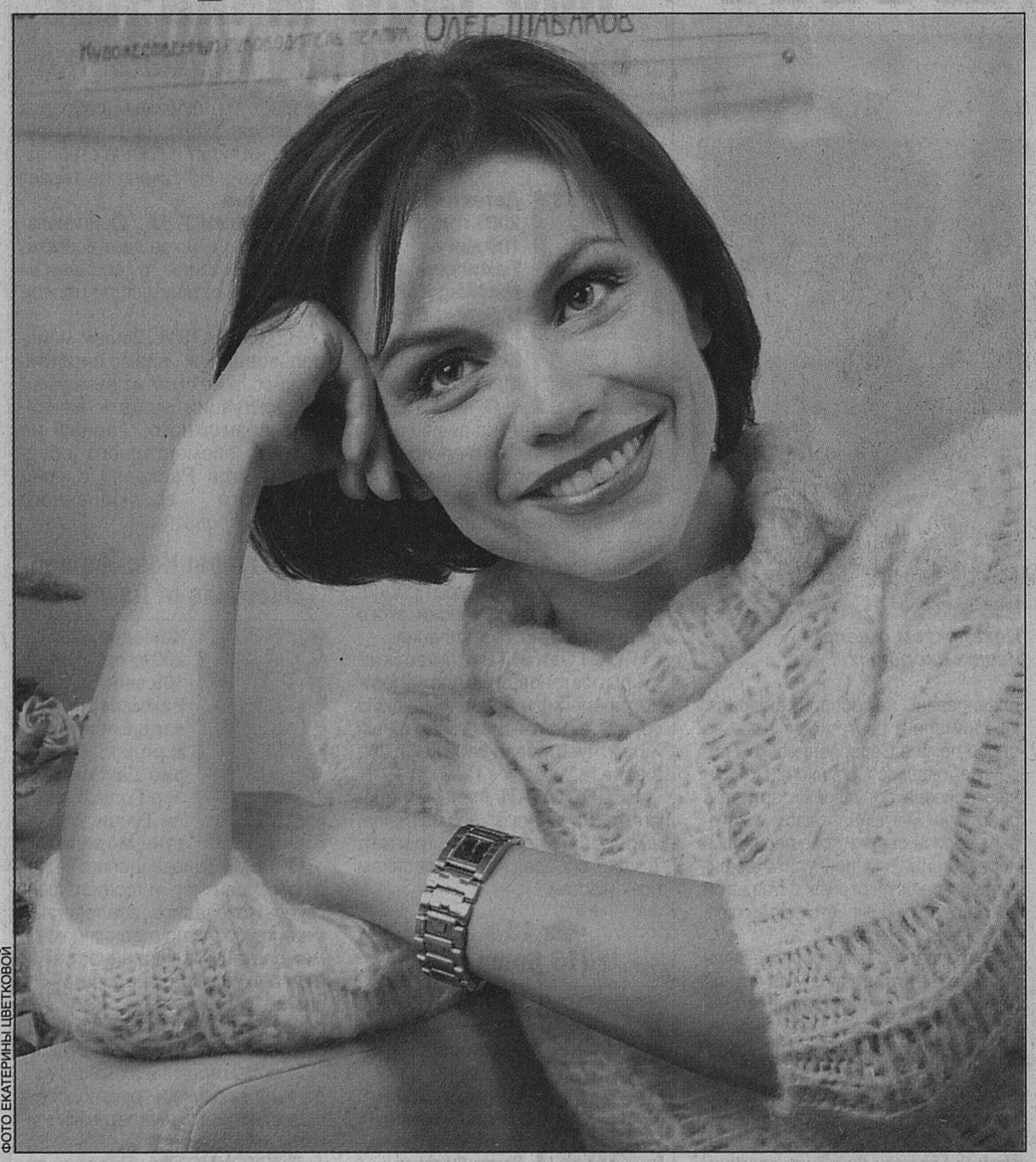

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

Мы встретились сразу после репетиции «Тартюфа», премьера которого завтра состоится в МХТ. Марина играет Эльмиру. И стоит только взглянуть в сияющие глаза актрисы, чтобы понять: у человека в жизни все хорошо. Но мало того – Марина еще и за других умеет порадоваться. Несмотря на то что она уже десять лет жена художественного руководителя своего театра, однокурсники и коллеги по-прежнему считают ее абсолютно своей.

– Марина, на носу «Тартюф». Репетиции идут в удовольствие?

– Все мои последние работы – и «Последняя жертва», и «Дядя Ваня» – давали мне положительный заряд. И сейчас у меня хорошее настроение. Вообще, когда репетируешь комедию, настроение чаще всего хорошее. Хотя комедия – один из самых сложных жанров. Мне кажется, режиссеры, не обладающие сильной энергетикой, реже берутся за эти пьесы. Но нам повезло: Нина Чусова невероятно энергична, она нас заводит, отношения со всеми партнерами сложились. И это немаловажно, потому что иначе трудно смешить друг друга, не хочется.

– Твоя Эльмира пытается проучить Тартюфа, но при этом она еще и кокетка?

– Я думаю, кокетство присуще каждой женщине. Эльмира борется за своего мужа. Она вообще борец по природе. А интересы семьи для нее первичны. И когда в жизнь вторгается сторонний человек, разрушающий семью, это очень болезненно. Недаром жены часто ревнуют мужа к друзьям, с которыми он проводит время. Но, может быть, женщины иногда сами виноваты: либо не очень интересны мужьям, либо эгоистичны и больше думают о себе. Мне хочется, чтобы моя Эльмира любила Оргона. И сейчас для меня самое важное – высветить лирические моменты.

– У вас необычный Оргон в лице Александра Семчева. Правда, сам Саша говорит, что его Оргон – не положительный герой…

– Мне кажется, что наш Оргон очень доверчив и раним. И Эльмира хочет защитить его, несмотря на свой счет к нему. Любой женщине обидно, когда муж перестает ее замечать… С Сашей мы играем не первый спектакль, и он один из моих любимых партнеров. Он очень живой, непосредственный, добрый. А я думаю, невозможно не наградить персонажа своими чертами!

– Придя на репетицию, я попала на довольно горячую сцену. Вы отчаянно и даже раздраженно спорили с Табаковым…

– Да, было такое… И все-таки мне удалось нечто третье, что Олег Павлович может интерпретировать именно в русле своих замечаний.

– Но, кажется, именно он – камертон настроения, шуток, иронии?

– Часто бывает наоборот: он приходит загруженный проблемами, и тогда репетировать с ним очень сложно. Я помню, как он отказался от репетиции, потому что у него совершенно не было настроения дурачиться. В отличие от него мы не отягощены ничем, кроме личной жизни и репетиций. А он до репетиции должен провести совещание, встретиться с кем-то, потом поехать на озвучание фильма, порепетировать в «Табакерке», чтобы помочь молодому режиссеру… И только в выпускной период он умеет от всего этого отгородиться. Выпускной период – самые счастливые дни. Начинаешь пробовать костюм, появляется грим. Приходит иное состояние. Вот сегодня репетировали, и Марина Голуб говорит: «Я не могу эту мизансцену сделать, потому что у меня будет узкая юбка». А Нина отвечает: «Ну, надень юбку!» А Марина: «Я не могу репетировать в костюме до того, как вышла на сцену». И я ее очень хорошо понимаю. Я тоже часто даже классику до определенного момента репетирую в джинсах.

– А я видела, как у тебя на джинсы была надета юбка…

– Это потому что мы репетировали мизансцену, где нужно было играть с юбкой. Юбка сразу заставляет двигаться по-другому. И я уже уверена, что потом, надев платье, не споткнусь, не упаду, не порву… Мне кажется, молодым актрисам и актерам, студентам важно репетировать в виде, близком к сценическому. Потому что, к сожалению, не все владеют хорошими манерами и пластикой, умеют ходить в кринолинах и даже на каблуках!.. Но вообще все очень индивидуально. Я, например, не люблю делать прически раньше времени. Я могу попробовать грим. А с прической люблю повозиться, когда уже выхожу на зрителя.

– Сейчас вы почти не расстаетесь с Олегом Павловичем: репетиции, спектакли, домашнее хозяйство…

– Ну, потом, может, будет большая пауза (*смеется*). Я заметила, что в жизни всегда так бывает. Когда я свободна – мне ставят спектакли реже. А когда у меня и без того сложности в жизни – мне ставят спектаклей раза в два больше плюс выездные и еще гастроли. Именно тогда, когда хочется пожить поспокойнее, начинается наворот. В жизни все полосами. А вообще когда отношения с партнером ясны уже много лет, тебе не нужно преодолевать лишние комплексы, например, не нужно думать о том, как его обнять и так далее. Другу мы позволяем значительно больше и внутренне значительно больше открываемся.

– То, что вы почти не расстаетесь с Табаковым, – это плюс?

– Репетиция длится три-четыре часа, а Олег Павлович работает часов по шестнадцать в день. Поэтому очень часто все остальные часы из этих шестнадцати мы не видимся. И сейчас я его вижу чуть больше, чем обычно… Когда я с ним репетирую я, наверное, больше к нему придираюсь. Он ко мне – в меньшей степени. Я переживаю, когда он что-то забывает. Например, в «Тартюфе» в нашей с ним сцене есть танцевальные движения. Я вообще-то понимаю, что когда у человека столько проблем крутится в голове, запомнить, в какой момент двигать рукой и ногой, да еще с зонтиком, довольно-таки сложно. Но нам же из-за этого приходится прерывать репетицию! Поэтому я закипаю: «Ну вот, у нас ничего не получается!..» А сама-то прикидываю: будь на его месте какой-нибудь другой народный артист, я бы, наверное, сидела бы и помалкивала (*смеется*)! Олег Павлович, между прочим, очень пластичный человек. И хотя он утверждает, что нигде не танцевал, я же помню, как он потрясающе делал это в фильме «Гори, гори, моя звезда!» – он же там целый канкан выдавал! И даже если он сам не танцует, он всегда потрясающе показывает, как это надо сделать. И, естественно, я как жена хочу, чтобы он эту свою пластичность максимально показал в нашем с ним номере.

– У вас в спектакле есть и эротические сцены, правда, игровые, завуалированные…

– А в этой пьесе все игра. А там, где есть игра, вся пошлость уходит. Наверное, серьезные лирические сцены с ним мне было бы играть гораздо труднее. Я не люблю личное выставлять напоказ и закрываюсь. Мне сразу хочется найти какую-то маску. А когда это в жанре – это здорово, потому что можно валять дурака на всю катушку. Когда-то давно Олег Павлович хотел делать «Перед заходом солнца». Я тогда училась, у нас был роман, но все было завуалировано, и я так мечтала играть Инкен! Потом, когда мы уже стали жить вместе, я абсолютно четко поняла, что уже не хочу играть эту роль, потому что не хочу открываться, не хочу показывать, как это есть по-настоящему. И если бы Олег Павлович все-таки решил ставить Гауптмана, я бы с ним играть не стала. Мало того, мне не хотелось, чтобы он вообще это играл. Потому что это стало частью чего-то «моего», что я не желаю ни с кем делить.

– Ты сейчас очень погружена в работу. Успеваешь общаться с Павликом?

– У меня сейчас не было спектаклей и после репетиции я приезжала домой. Мы много общались: разглядывали фотографии, он мне показывал новые компьютерные игры. Я с ним даже уроки делала и получала от этого огромное удовольствие. Мне и самой интересны такие предметы, как окружающий мир, история, информатика, английский. Мы книжки с ним вместе выбираем. Мне очень интересно, чем он живет.

– Ты переиграла такое количество хорошей драматургии, что, наверное, должна хорошо разбираться в людях?

– Я чувствую людей. Но, скорее, за счет возраста и опыта. Я редко разочаровываюсь. И никогда не общаюсь с теми, кто ко мне плохо относится. Зачем? Тем более, если надо спросить совета. Лучше, чем я сама себе, мне никто ничего не посоветовал и не предложил. Конечно, когда я была школьницей, мы по многу часов проводили с подружками, мальчиков обсуждали. Но в общем – это не в моем характере. Моя душа сейчас заполнена любовью, заботой. У меня есть профессия. Я семейный человек. Я могу с сыном чем-то поделиться. Я вижу, как он растет на моих глазах. Но все люди очень разные. Я сама считаю, что привычка русских людей выпить и поплакаться в жилетку снимает стресс. Может, мужчины этому меньше подвержены, и потому у них больше проблем со здоровьем, с сердцем. А женщины благодаря этой своей способности и живут дольше.

– Но у тебя нет нужды плакаться в жилетку…

– Я сама с собой могу поговорить. Я с детства такой была. Маленькой я часто шла по улице и разговаривала с какими-нибудь литературными героями, придумывала что-то. Даже еще в институте я могла идти и внутренне проигрывать какие-то ситуации. Но сейчас я живу более реальной жизнью. Лишь в дни сомнений, в дни тягостных раздумий… (*Смеется.*)

– Ты когда-нибудь бываешь одна? Ты ценишь эти минуты, или именно они тебе в тягость?

– Редко, но бываю. Иногда это нужно. Хотя я не люблю, когда все разъезжаются. И если в этот момент у меня нет работы, я начинаю совершенно бездумно жить какой-то растительной жизнью. Смотрю, что хочу, существую в произвольном режиме. Это абсолютно эгоистическое времяпрепровождение, оно очень расслабляет. Но разве не приятнее, когда едешь домой – а тебя там ждут?! И я тоже всегда с радостью встречаю своих родных. Хотя раз-два в год несколько дней отдохнуть друг от друга тоже полезно.

– Чем ты любишь сама себя радовать?

– Очень приятно пойти в сауну. Люблю массаж. В детстве я обожала ходить в обычную русскую баню. Люблю встретиться и посидеть в ресторане с друзьями, вкусно поесть, выпить хорошего вина. Побеседовать на разные темы – о театре, о политике, о жизни, о себе. Это я очень люблю! Приятно купить себе какую-нибудь красивую вещь. Даже что-нибудь несущественное. Например, недавно я накупила себе много красивых заколок. Почему-то мне захотелось. И была просто счастлива! (*Смеется*). Даже Павлик на день рождения подарил мне заколку. Я люблю косметику, но не декоративную. Олег Павлович удивляется, что у меня столько разных баночек с кремами (*смеется*). Но я же актриса, и меня это увлекает. Вообще я считаю, что женщины должны радовать себя сами. Просто потому, что иногда только мы сами знаем, чего нам хочется.

Беседовала Марина ЗЕЛЬЦЕР

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

С этим Тартюфом (Олег Табаков) Эльмира особых комплексов не испытывает

24